

Николай Липницкий
Юнга космофлота

Николай Липницкий
Юнга космофлота

«Издательские решения»

Липницкий Н. И.

Юнга космофлота / Н. И. Липницкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646919-8

Вася Перепёлкин, шестнадцатилетний подросток, оказался одним из немногих, кто пережил нападение расы харрахканцев на свою родную планету Стихею. Он пробирается на ударный крейсер прорыва с одной идеей — отомстить врагу за гибель родителей. Адмирал Радж, уступая желанию мальчика, решает назначить его в артиллерийскую батарею на должность юнги до тех пор, пока не появится возможность эвакуировать Васю на мирную планету.

ISBN 978-5-00-646919-8

© Липницкий Н. И.
© Издательские решения

Юнга космofлота

Николай Иванович Липницкий

© Николай Иванович Липницкий, 2024

ISBN 978-5-0064-6919-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новенький корабль «Торнадо» класса «Крейсер прорыва», только сошедший со стапелей, висел на орбите Юпитера, готовый принять свою будущую команду на борт. Он был красив. Сто восемьдесят километров особой, технологической красоты, когда, каждый люк, каждый выступ антенны и каждая палуба были на своём месте. Ни отнять, ни добавить. Совершенство инженерной мысли. В нём нуждался космofлот, нуждалась Земная Конфедерация, уже третий год изнемогающая под ударами кораблей расы Харрах.

На стапелях, в разной степени постройки, находились ещё четыре корабля того же класса, но первым в бой должен был вступить «Торнадо», которого в прессе, уже, успели назвать надеждой человечества.

Желающих служить на этом крейсере было много, но команду подбирали придирчиво. Собирали по крупицам, со всего космofлота, самых высококлассных специалистов, уже зарекомендовавших себя в боях. Полторы тысячи человек – экипаж корабля. И, ещё, шесть тысяч человек космодесанта. Командором поставили адмирала Риши Раджа, народного героя, кавалера высочайшей награды Земной Конфедерации – ордена «Полярная Звезда». И последнее собеседование перед назначением старших офицеров на должности проводил именно он. И проводил так жёстко, что кандидаты выходили из его кабинета выжатые как лимон, мокрые от пота, с блуждающими глазами и вымученной улыбкой на лице. Зато, теперь, в каждом выбранном офицере адмирал был уверен.

Шаттлы с экипажем крейсера по очереди взлетали с полосы космопорта, поднимались над уровнем радиационного пояса планеты и зависали, выстраиваясь клином. Наконец, когда все собрались, лунная станция космической навигации проложила им курс и дала разрешение на старт. Маршевые двигатели заработали, сначала осторожно, потом, всё сильнее, пока не развили полную мощность, и вся эскадра рванула к Юпитеру.

Адмирал Радж сидел в кабине головного шаттла на месте помощника командира экипажа, и смотрел в панорамный экран. Не то, чтобы он хотел увидеть там что-то новое, или соскучился по космосу. Просто, он любил медитировать, всматриваясь в бездонную черноту, слегка разбавленную точками звёзд. Так думается лучше. Ледяная пустота космического вакуума вымораживала все лишние, ненужные мысли, чётко структурируя разрозненные факты и данные, выстраивая их в стройную логическую цепочку. План-задание командор получил ещё вчера.

В принципе, ничего сложного. Выйти на орбиту Плутона, сесть на верхнюю палубу крейсера и, пока, в порядке очереди, будут садиться остальные челноки, выпуская экипаж, принять корабль у представителя верфи. Потом, дождаться размещения экипажа на судне, проверить все системы и отправиться к Проксима Центавра, на планете Проксима Б, которая давно уже называется Осирис, забрать с учебного полигона дивизию космодесанта и взять курс на созвездие Лиры. Там, в районе звезды Вега, сейчас восьмой флот Федерации из последних сил удерживает армады Харрахцев. Это будет первый бой «Торнадо», на который командование возлагает большие надежды.

Адмирал был опытным командором и понимал, что за внешней кажущейся простотой скрывается куча подводных камней, о которые может разбиться не один совершенный и чётко выверенный план. В первую очередь, это касается готовности самого корабля. За всю свою долгую службу в космофлоте, Радж не помнил ни одного случая, чтобы со стапелей сошёл новый корабль в идеальном состоянии. Всегда будут какие-то недоработки, которые вылезают в течение первого года эксплуатации. И, хорошо, если вылезут во время обычного перелёта. А, если, в бою? Обездвиженный корабль расстреляют с расстояния, как мишень, и никакие суперсовременные средства защиты не помогут.

Второе, это точка ноль-перехода. За сто, с небольшим, лет с момента открытия этих точек, ещё ни разу через них не проходило судно такого тоннажа. Специалисты успокаивали, что теоретически масса не влияет на процесс прыжка, но, как это будет на практике – неизвестно. Следующее тонкое место, это переход от выхода в созвездии центавра к Проксима Б. Солнечная система, буквально, набита фортами со станциями космической обороны. Тут, и лунные базы, и марсианские, и на всех десяти крупнейших спутниках Юпитера, и на четырёх – Сатурна. Земля, как-никак, метрополия. А, вот, в других созвездиях с этим хуже. Поэтому, там нужно быть всегда начеку. И, возвращаясь к первой проблеме, неизвестно, какие сюрпризы преподнесёт система защиты корабля.

А, потом, переход к Веге в созвездии Лира. Велика опасность выхода прямо на линию огня. Тут, не угадаешь. А экипаж ещё не сработан, системы огневого поражения не испытаны. Ну, это, скажем, исправимо. За месяц полёта будут проводиться непрерывные учения и тренировки, в которых будут выявляться слабые места и тут же исправляться. Но, всё равно, приятного мало. Одно дело, когда крейсер выдвигается к фронту постепенно, определяя расстановку сил противника, опасные направления и выстраивая схему боя. Другое, когда ты окунаешься в бой с ходу, не имея никакого представления о противнике, который уже начинает расстреливать тебя из всех систем, начиная от лазерных установок, заканчивая ядерными торпедами.

Предыдущая бессонная ночь не прошла бесследно. Приборная доска поплыла перед глазами, глаза начали слипаться и адмирал задремал. Проснулся от того, что кто-то осторожно тронул его за плечо. Радж вздрогнул, открыл глаза и увидел перед собой командира корабля.

– Что? – мгновенно сконцентрировавшись и пробегая глазами по приборам, спросил Командор. – Что-то случилось?

– Извините, адмирал, – стушевался командир. – Мы подлетаем к Юпитеру.

– Хорошо. Где крейсер?

– Девяносто пять тысяч километров по орбите против вращения планеты.

– Сообщите на «Торнадо» о прибытии и идите на сближение.

Радж поднялся и энергично потёр ладонями щёки. Наконец-то! Впереди живая работа, к которой он стремился. Настроение поднялось, и командор нетерпеливо забарабанил пальцами по переборке.

Вася любил дни рождения. Это, всегда, поздравления, подарки, гости, вкусные угощения и праздничное веселье. Сегодня, как раз, такой день. Васе исполняется шестнадцать лет. За столом, в праздничном платье мама, в солидном костюме – папа, нарядные тётя Ира и дядя Серёжа и, конечно, друзья. В комнате свалены в кучу подарки, и Васке не терпелось опробовать новенький скутер на антиграве, который подарили ему родители. Но, это потом. Сначала, гости. Во-первых, закон гостеприимства обязывает, а, во-вторых, приятно, хотя бы раз в году почувствовать себя в центре внимания и послушать о том, какой он хороший.

В самый разгар, когда все взоры устремились на воздушный торт в виде звездолёта, на улице загудела сирена, что-то загромыхало, словно взрывались гигантские петарды, и над городом с таким свистом, что заложило уши, пролетело что-то большое. Все выскочили из-за стола и побежали во двор. Небо горело. Такого Вася ещё никогда не видел. Неужели, харрах-

канцы? Не может быть! В школе говорили, что идёт война с расой Харрах и, даже, показывали голографию харрахканца. Ну и рожа у него была на этой голографии! Серого цвета, без ушей, огромные миндалевидные глаза, две вертикальные щели вместо носа, безгубый маленький рот, крохотный, острый подбородок и удлинённый назад лысый череп. Такой, ночью приснится, можно заикой остаться.

Ещё, говорили, что, если эти харрахканцы нападут на их планету, нужно бежать в ближайший бункер и прятаться там. Но, они, тогда, только посмеялись всем классом. Недавно их возили на экскурсию в ближайшую часть планетарной обороны, и школьники своими глазами видели, какие brave, сильные и смелые воины их охраняют, и какие огромные смертоносные орудия есть там у них. Ну, куда этим харрахканцам с такой армией тягаться? И, вообще, космофлот Земной Конфедерации – самый сильный, и всех этих харрахканцев, ещё на подлёте к Веге, в порошок сотрёт.

Ближайший бункер был метрах в ста от дома, и они опрометью бросились бежать вдоль по улице. Красноватая Вега налилась зловещим малиновым цветом, словно в бессильной ярости на захватчиков, посмевавшихся покуситься на их родную планету, мирную цветущую Стихею. Небо покрылось огненными росчерками, где-то в центре города грохнуло, над крышами поднялось грибовидное облако разрыва, грохнуло ещё раз, и ещё, и грибовидных облаков над городом становилось всё больше. Потом, взорвался огненными ошмётками небольшой уютный двенадцатиэтажный дом, мимо которого они пробежали.

Папа охнул и, выгнувшись дугой, рухнул на термопластовое покрытие дороги. Василий бросился к отцу и, ещё, успел увидеть развороченную грудь и тускнеющие папины глаза, когда мама, схватив его за руку, потащила куда-то в сторону. Куда делись остальные, он не видел. В клубах дыма и пыли можно было различить только маму, упорно тащившую Васю к одной, ведомой, только ей, цели. Грохнуло ещё раз, и памятник покорителям галактики, огромное панно, накренилось и рухнуло вниз. В каком-то ступоре, Василий стоял и смотрел на мамину ногу в модной туфельке, выглядывающей из-под многотонной плиты панно. Вокруг всё взрывалось и рушилось, а он стоял и смотрел, не в силах оторвать взгляд.

– Что стоишь? – дёрнул его за плечо пробегающий мимо мужчина в странных старомодных очках. – Жить надоело?

Вася вздрогнул, посмотрел в спину ему и, придя в себя, бросился следом. Они петляли между каких-то развалин, и Вася совсем не узнавал знакомые улицы. Наконец, мужчина остановился и юркнул куда-то вниз, а, потом, высунулся и махнул ему рукой. Паренёк полез следом и оказался в подвале, почти погребённом под завалами. В темноте были видны, тянущиеся вдоль стен, стеллажи, трубы и электрические кабели. Мужчина уселся на какой-то ящик, протёр стёкла очков бархоткой и, как-то разом сник и обхватил голову руками. Василий отыскал глазами ещё один ящик и, не найдя, сел прямо на пол. Перед глазами промелькнули кадры падающего отца, его потухающие глаза и развороченная грудь, падающий памятник и нога в маминой туфельке. Его затрясло, и, внезапно поняв, что только что лишился самых родных людей и остался совершенно один, он завыл, размазывая по лицу слёзы ладонями.

Грохот наверху стих, наверное, часа через два. Наступившая тишина, прерываемая изредка шорохом осыпающейся земли, оглушала. Ещё не веря себе, Вася поднялся с пола и стал пробираться к выходу.

– Куда? – схватил его за руку мужчина.

– Туда. Всё закончилось. Наши прогнали врагов.

– Держи карман шире! Нет, уже, наших. Раздолбали всех. Всю планетарную оборону в труху разнесли!

Словно в подтверждение его слов в наступившей тишине раздались противные зудящие звуки. Вася осторожно выглянул и увидел опускающиеся с неба шарообразные корабли, которые, приземлившись, раскрывались, словно лепестки цветка, и оттуда показались неболь-

шие каплеобразные аппараты, которые сразу стали разлетаться по всему городу. Один из аппаратов полетел в их сторону, приземлился метрах в тридцати, верхняя полусфера плавно откатилась назад, и оттуда вышел харрахканец. Вася сразу его узнал. Такой же удлинённый лысый череп, безгубый рот, огромные миндалевидные глаза и две вертикальные щели вместо носа. Захватчик был высок, метра два ростом, и одет был в серый, настолько облегающий комбинезон, что издали казался обнажённым.

В тонкой трёхпалой руке, похожей на птичью лапу, он удерживал плоскую конструкцию со слабо мерцающими трубками и разноцветными проводами по всей длине корпуса. Что-то в кустах зашевелилось, зашуршало, харрахканец мгновенно обернулся на звук, вскинул конструкцию и выстрелил тонким лучом. Запахло палёным. Вася затаил дыхание и тихо, стараясь не издавать ни звука, отполз от выхода.

«Торнадо» вышел из боя основательно потрёпанным. Победа далась тяжело, но разгром, учинённый харрахканцам, был сокрушительным. Жаль, прибыли поздно. Противник успел высадить десант на Стихею. Эта планета колонизировалась сравнительно недавно, лет двадцать назад, и населения там и так было мало. Единственный крупный населённый пункт – город Фемина, а остальное – небольшие агропоселения.

И, сейчас, когда космодесантники на шаттлах высадились на Стихею и приступили к её зачистке от десанта противника, Радж гадал, выжил ли там кто-нибудь. Очень хотелось надеяться, что погибли не все. Пока начальник штаба собирает доклады о повреждениях корабля, у командора есть свободное время, чтобы отдохнуть и собраться с мыслями. Он заказал боту чашку кофе и присел за столик в укромном уголке командного пункта. Корабль оказался выше всяких похвал. Конечно, недоделки вылезали. Но, тут никуда не денешься.

Самая большая поломка в маршевом двигателе, к счастью, случилась перед точкой ноль-перехода, поэтому, в прыжок зашли уже отремонтированными. Хуже было бы, если бы в самом переходе движок встал. Никто не знает, чем бы это закончилось. Скорее всего, там бы и остались на веки вечные. Прошли ноль-переход достаточно плавно, вопреки опасениям. И вышли в созвездии Лиры удачно, позади боевого построения кораблей конфедерации. Поэтому, возможность оценить ситуацию и сманеврировать была.

Правда, и здесь не обошлось без неожиданностей. Прямо во время боя отключилась система предупреждения ракетного удара второй артиллерийской палубы. В результате, один из секторов оказался не прикрыт, две артиллерийские батареи потеряны, и вся обслуга погибла.

– Командор! – обратился к нему Джон О Бойл, начальник штаба крейсера. – Сбор докладов о повреждениях закончен. Данные выведены на вспомогательный монитор.

– Сбросьте мне на планшет. И, что там с космодесантом?

– Половина Фемины уже зачищена. Агропоселения харрахканцы не тронули. Часть, конечно, уничтожена орбитальной бомбардировкой. Но, остальные живы. А, вот, город... Выжившие. Конечно, есть, но мало. Почти все погибли.

Адмирал кивнул. Именно этого он ожидал. Ожидал, но, всё равно, надеялся на лучшее. Планшет коротко пискнул, извещая о прибытии файла. Радж ткнул пальцем в высветившийся значок, и перед глазами возникла голограмма крейсера, медленно вращающаяся вокруг вертикальной оси. Да уж. Досталось ему крепко. Развороченные палубы, пробоины в корпусе, снесённые башни зенитных орудий и обломки истребителей на взлётной полосе верхней палубы. Кое-что можно сделать силами ремонтной службы экипажа, а, что-то, возможно устранить только на стапелях ремонтной базы.

– На связи командующий флотом трижды адмирал Шольц! – сообщил дежурный связист.

Командор поморщился. Желания разговаривать с начальством именно сейчас не было от слова совсем. Но, с командованием в хотелки не поиграешь. Поэтому, он обречённо кив-

нул, и над колонкой голографического передатчика возникла зеленоватая голограмма трижды адмирала. На заднем плане, так же зеленовато отсвечивая, появилась фигура командира эскадры дважды адмирала Шевченко. Всё ясно. Командующий решил устроить видеосоветание. Шольц, как всегда, выглядел безупречно, туго затянутый, словно в корсет, в свой, расширенный золотыми галунами, мундир с внушительным рядом орденов на груди. Поискав глазами командора, он гордо выпятил подбородок и снисходительно улыбнулся.

– Поздравляю вас, адмирал, с впечатляющей победой! – проговорил он стальным, словно клинок, голосом. – Впечатлён вашим флотоводческим талантом и полководческим мастерством.

– Спасибо, трижды адмирал, – ответил Радж. – Рад служить земной Конфедерации! Крейсер, действительно, прекрасен.

– Что с кораблём?

– Сбрасываю вам схему повреждений, – командор выделил нужный файл и нажал кнопку «Отправить».

– Да, я получил, – командующий повернулся в сторону, где, видимо, сейчас разворачивалась голограмма «Торнадо», и какое-то время помолчал. – Вижу, крепко вас потрепало. Значит, так: вы, командор, совершите переход к Альтаиру, на межгалактическую базу. Там произведёте ремонт, подлечитесь и отдохнёте. Командиру эскадры – взять под охрану сектор, дожидаться прибытия гражданских специалистов и обеспечить их безопасную работу на Стихее по оценке ущерба и оказанию помощи уцелевшему населению. Так же обеспечить безопасность гражданских судов, которые прилетят для эвакуации мирного населения. Боюсь, до окончания войны, с колонизацией Стихеи придётся подождать.

Васька забился в угол и чувствовал, как по спине вдоль позвоночника потёк холодный пот. Было страшно. Было очень страшно. До дрожи в коленках, тошноты в животе и спазмов в горле. Сверху раздался топот, крики и истошный, полный боли крик, оборвавшийся на высокой ноте. Мужчина, сидевший рядом, осторожно подкрался к выходу и затаился, прислушиваясь. Вася попытался что-то сказать, но мужчина приложил палец к губам, призывая к молчанию. Потом, встал, поправил очки, взял парня за руку и повёл куда-то вглубь подвала. Васька, только сейчас, увидел, что в дальней стене есть дверной проём, ведущий в другую комнату.

Они вошли туда и оказались почти в полной темноте. Василий в нерешительности остановился, но мужчина потянул его, уверенно ориентируясь в пространстве. Оставалось, только, довериться неожиданному спутнику. На удивление легко проскочили комнату и углубились в длинный коридор. То, что это коридор, Васька понял, нащупав руками стены справа и слева. Темнота тут была, уже, кромешной. Наконец, они дошли до лестницы, на которую сверху падал свет Веги. Мужчина поднялся по ней, осмотрелся и спустился вниз.

– Завалило, – сплюнув на пол, сообщил он. – Но вылезть можно. Главное, что снаружи вход не видать за обломками. Подождём ночи и выберемся.

Сумасшествие этого дня стало отступать, и, вдруг, очень сильно захотелось кушать. Вспомнился торт, который так и не успели попробовать. Красивый, воздушный, в виде космического корабля. Его заказывала мама, а привёз папа, когда гости уже стали собираться. Мама... Папа... Слезы хлынули внезапно, словно горячий водопад, сжигающий всё внутри и иссушающий душу. От них не было легче. От них стало ещё тяжелее.

– Ну-ну, – мужчина обнял его за плечи и прижал к себе. – Не надо. Не время, сейчас, нюни распускать. Потом поплачешь.

– Мама с папой погибли.

– Здесь много, кто погиб. А мы с тобой живые. И надо думать, как нам эту жизнь сохранить. Меня Артуром зовут. Можно, Арти. А тебя?

– Вася, – парень всхлипнул и утёр рукавом нос. – У меня день рождения сегодня. Шестнадцать лет.

– Поздравляю. Если выберемся из этой передрыги, это будет двойной день рождения.

– Кушать хочется.

– Придётся потерпеть. Как стемнеет, схожу, поищу чего-нибудь. Здесь рядом магазин был. Может, и найду что-нибудь под развалинами.

– Потерплю, – Васька судорожно вздохнул. – А, что у тебя за очки такие. По-моему, в наше время их уже не носят.

– А это не очки, – Артур снял их, покрутил перед собой и опять надел. – Это прибор специальный.

– Прибор?

– Понимаешь, я орнитолог, – он посмотрел на парня и, увидев, что это слово ему ни о чём не говорит, решил пояснить. – Я птиц изучаю. Для этого и прилетел на вашу планету. Здесь уникальные виды есть, которые, ещё, не изучены до конца. А прибор позволяет увеличивать изображение и записывать его на карту памяти. Ну и с ним можно видеть ночью, как днём. Некоторые из видов птиц ведут ночной образ жизни, поэтому, я специально выбирал его с ночной опцией.

– Поэтому, ты так уверенно двигался в темноте?

– Именно!

– Артур, а что дальше? Что с нами будет?

– Дождёмся темноты, осмотримся и будем выбираться из города. Вряд ли харраханцы высадились где-нибудь ещё. Это, же, сколько сил надо! Они, скорее всего, решили захватить единственный крупный город на планете и устроить на нём форпост.

– А помощи не будет?

– Не знаю. Если они высадились здесь, значит, в планетной системе Веги у них висит флот. То есть, для того, чтобы пришла помощь сюда, нужно, сначала, разбить их в космосе. Смогут ли?

– Наши? Смогут! Они, знаешь, какие сильные!

– Харраханцы, тоже, не слабые.

Они посидели молча, думая, каждый о своём. На улице вечерело и, как это обычно бывает на Стихее, быстро стемнело. Выждав, ещё, около получаса, Артур поднялся и посмотрел вверх.

– Пойду, поищу еду. Ты здесь сиди.

Васька оглянулся и поёжился. Одному оставаться было страшно. Мало того, что ничего в темноте не видно, так, ещё, кажется, что в этой темноте прячутся харраханцы и скалят зубы. Так и ждут, когда парень останется один, чтобы схватить его и утащить на свою планету. Или, где они, там, живут?

– Нет! – схватил он Артура за ладонь. – Я с тобой.

– Одному мне было бы проще, – мужчина осторожно попытался высвободить руку. – Я бы быстрее обернулся.

– Я не буду мешать.

– Ладно, – Артур обречённо кивнул. – Пошли.

Они выбрались через завал и оказались среди развалин зданий. Василий, в принципе, город знал неплохо, но никак не мог понять, в каком районе находится. Вряд ли это далеко от дома. Не так долго бежал он, когда началась вся эта свистопляска. Артур, похоже, ориентировался лучше, несмотря на то, что был здесь приезжим.

– Нам туда, – махнул он рукой.

– Уверен?

– Да.

Они карабкались по руинам некогда высоких и красивых зданий. То и дело попадались тела горожан, и Васька старался не смотреть в их сторону. Во-первых, как выяснилось, он очень боялся мертвецов, а, во-вторых, он боялся узнать в этих неживых лицах кого-нибудь знакомого. Раздался стрекочущий звук, который приближался. Артур толкнул Васю в спину, отчего тот свалился в расщелину между двумя обломанными плитами, и прыгнул следом. Мимо пролетел каплевидный аппарат, такой же, как и тот, который Васька уже видел. Странно. В прошлый раз он стрёкота не слышал и думал, что аппараты летают бесшумно. Видимо, тогда он просто не обратил на это внимания.

Дождавшись, когда стрёкот стихнет, выбрались из расщелины и, перебравшись через полусыпанный глайдер с продавленной крышей, выбрались наружу. Опять раздался стрёкот, и они нырнули под стоящую домиком плиту. Васька споткнулся и упал на четвереньки, оказавшись лицом к лицу с мёртвой девочкой лет десяти, лежащей ничком. От неожиданности он зажал себе рот, чтобы не вскрикнуть и рефлекторно рванул назад, наткнувшись на Артура.

– Куда? – грозным шёпотом прикрикнул на него мужчина.

– Там... Там...

– Что там?

– Мёртвая девочка.

– И, что? Мало мёртвых по дороге видел? Это не повод, чтобы под харраханцев подставляться. Терпи.

Васе ничего не оставалось, как сесть на корточки и, ждть, стараясь, не то, что не смотреть, но и не думать о страшном соседстве. Получалось плохо, поэтому, когда Артур разрешил двигаться дальше, у него вырвался вздох облегчения. Перебравшись через очередной завал, они, наконец, выбрались к пешеходной дорожке. И, теперь, стало понятно, что они находятся на улице Астронавтов, неподалёку от центральной площади. Действительно, недалеко убежал. Вон, в той стороне, через три квартала Васькин дом. Был... И развалины магазина прямо через дорогу. Казалось бы, чего сложного? Перемахнул через проезжую часть и ройся себе на здорье среди развороченных витрин, добывай себе пропитание.

Вот, только, не всё не так просто. Стоящий поодаль харраханец, прислонившийся к своему аппарату, путал все планы. Это был, скорее всего, пост. И заметили-то его только что. Чуть не попались. Вот, бы, сейчас вышли прямо на него! Артур беспомощно развёл руками и знаками показал, что нужно просто сидеть. Да Васька и сам понимал, что, попытайся они, даже, отойти назад, могут привлечь внимание врага. Лишнее движение вполне может выдать их с головой. Не маленький, уже. Оставалось надеяться только на то, что врагу когда-нибудь надоест стоять здесь, и он переедет в другое место.

Ждать пришлось долго. От голода в животе у Васьки заурчало, он испугался, что постовой услышит, и обхватил живот руками. И, вдруг, над головой со стрёкотом пронёсся ещё один аппарат, который присел прямо на дорогу. Вышедший оттуда харраханец был старше по званию или должности, так как постовой засуетился и угодливо изогнулся. Прибывший властно прокаркал ему на своём шипящем и хрипящем языке и, сев в свой аппарат, улетел. Постовой сразу же умчался следом.

– Повезло, – обрадовался Артур и бросился через дорогу, увлекая за собой и Васю.

А магазин развалило сильно. Васька ковырнул один камень, попробовал сдвинуть другой и беспомощно сел на большой обломок. Он думал, что, стоит только добежать, и сразу найдутся горы всяких продуктов. Только, подбирай, да ешь.

– Да тут, уже, ничего не найдёшь? – чуть не плача от разочарования, сказал он.

– Не расстраивайся, – подбодрил Артур. – Здесь, где-то, должен был быть второй ярус с холодильниками. Только бы найти, как туда попасть. Ну-ка! – он поднатужился, отвалил кусок плиты и заглянул вниз. – Нашёл!

Мужчина нагнулся и нырнул куда-то вниз. Вася приблизился и увидел пролом в поверхности, бывшей совсем недавно полом магазина. В проломе показалось лицо Артура.

– Прыгай! – скомандовал он. – Не светись на поверхности.

Васька согласно кивнул, понимая, что наверху есть опасность быть замеченным, спрыгнул вниз и сразу оказался в кромешной темноте.

– Держи, – сунул Арти ему в руки что-то скользкое и холодное.

– Что это?

– Еда в вакуумных упаковках. Что именно, я даже в своём чудо-приборе не разглядел. Но, это не главное. В нашей ситуации не до выбора. Я сумку нашёл. Сейчас, туда ещё продуктов наберу, и пойдём.

– Куда? Может, лучше тут остаться?

– Нельзя. Электричества нет. Холодильники уже потекли. К завтрашнему дню тут такой запах от испорченных продуктов будет, что хоть ложись и помирай. Найдём поблизости какой-нибудь подвал и до следующей ночи пересидим. А, потом, уйдём из города.

Артур посадил Ваську наверх, потом выбрался сам, удерживая в руках объёмистую сумку из матового пластика, и сразу, не задумываясь, полез через развалины куда-то вглубь квартала. Вася, надеясь, что мужчина знает, что делает, поплёлся следом.

Это была небольшая будочка с пультом управления энергосистемой городского квартала. Даже, странно, что она уцелела, когда большие здания вокруг превратились в гору обломков. Васька вошёл внутрь и скептически огляделся.

– Ты считаешь, что здесь мы будем в безопасности? – спросил он Артура.

– А ты туда посмотри, – Арти показал рукой в дальний угол.

Там, почти скрытый за упавшим на бок креслом, находился люк с выступающими над полом перилами лестницы.

– Что это?

– Спуск в кабельный канал. Вот, там мы и сможем отсидеться.

– Откуда ты знаешь?

– Стандартная планировка, – Артур пожал плечами. – Так везде строят. Что на Земле, что на Стихее. Удобно. Всё под рукой, доступ свободный и отремонтировать легче. Пошли.

Они спустились по гулкой металлической лесенке и оказались в квадратном тоннеле полтора на полтора метра. Артур зажёл фонарь, и можно было осмотреться. Тесновато, конечно, и не выпрямишься в полный рост. Да, ещё и толстые кабели., проложенные вдоль стен и пола скрадывали часть пространства. Зато, стены и потолок из пластобетона создавали ощущение надёжности и безопасности. Мужчина сел на один из кабелей и запустил руку в сумку.

– Садись. Поедим, наконец-то.

Васька выбрал себе место напротив и взял протянутую ему вакуумную упаковку синтетических бифштексов и пластиковую бутылку с водой.

– Откуда фонарь? – поинтересовался он, срывая с упаковки магнитную застёжку.

– Там же, в магазине нашёл. Случайно наткнулся. Смотрю, в углу стоит. Хороший фонарь. С атомной батареей. Лет на десять непрерывного горения хватит.

– Нам столько не надо, – Вася застонал от удовольствия, вгрызаясь в, почти безвкусный, кусок синтетического мяса.

– Кто знает, что нас ждёт? Агророселения, наверное, тоже без света остались. Харраханцы не дураки. Электростанцию сразу разбомбили.

– Может, не разбомбили.

– Я видел, как она взорвалась. Это было в самом начале. В первые минуты нападения.

– Ну, у аграриев же аккумуляторы есть. Без света не сидят, скорее всего.

– Любой аккумулятор имеет свой ресурс. Тем более, что агропоселения, это очень энергоёмкое предприятие. Одни роботы, знаешь, сколько электричества потребляют?

– Сколько?

– Много. Очень много. Это, тебе не домашний бот-прислуга. Там, такие роботизированные комплексы, которые и пахут, и сеют, и пропалывают, и за скотом следят. Да, мало ли, что нужно, когда на автономной ферме живёшь? Те же лампы солнечного света в теплицах. И это, не считая искусственного интеллекта, управляющего процессами. Вряд ли, фермеры станут тратить заряды аккумуляторов на освещение.

На какое-то время они замолчали, усиленно работая челюстями. Оба проголодались сильно и, сейчас, поглощали пищу, почти не ощущая вкуса. Да и, какой вкус у этой синтетики? Когда их создавали, в первую очередь ориентировались на содержание белков, жиров и углеводов, чтобы насытить организм. Гурманы могут и настоящее мясо поесть, если по карману. А, если не по карману, тогда не выделяйся и ешь, что дают. Васька в другое время, и не посмотрел бы на эти бифштексы. А, сейчас, идут за милую душу.

– Ну, вроде, поели, – довольно заключил Артур, прикладываясь к бутылке с водой. – Так и жить можно.

– Ага, – согласился Василий, осоловело хлопая глазами.

После еды захотелось спать. Сказалось нервное напряжение и беготня по развалинам. Да и время, уже, было далеко не детское. Дома бы, уже, десятый сон, наверное, видел. Он, попытался ещё что-то сказать, но глаза сами собой закрылись, и Васька уснул, привалившись спиной к стене. Проснулся от грохота. Стена сотрясалась и вибрировала от далёких взрывов, а с потолка сыпалось мелкое крошево. Артур вскочил на ноги и, ударившись головой о потолок, опять сел.

– Что это? – онемевшими от страха губами прошептал Вася.

– Бой. Там воюют.

– Кто? Наши?

– Скорее всего.

– Так, чего же мы сидим? Идти надо!

– Куда?

– К нашим. Куда же ещё?

– Подожди.

– Чего ждать? Наши пришли. Нас освобождают.

– Пусть поутихнет немного. А то, немудрено и под огонь попасть. В горячке боя могут и пристрелить. И, потом, не факт, что этот район уже освобождают. Так и в лапы к харрахканцам можно угодить. Обидно будет.

Васька вынужден был признать, что Артур опять оказался прав, и снова опустился на кабель. Сидели, пока не прекратились взрывы. Потом, осторожно, с опаской, выбрались наверх и выглянули из будки. В городе шёл бой. Из развалин вылетали тонкие огненные спицы харрахканских выстрелов и плазменные ступки импульсов земных карабинов. В небе чертили утреннюю синеву огненные всполохи, им навстречу неслись сверкающие трасы, и сверху опускались такие узнаваемые по мнемofilmам, десантные шаттлы. Не дожидаясь приземления, оттуда на реактивных ранцах сыпались на город космодесантники, с ходу вступая в бой.

Вас от радости заорал, бросился вперёд, навстречу приземлявшимся бойцам. Артур в три прыжка догнал его, схватил в охапку и, вдруг, застонав, стал оседать на землю. Парень обернулся и успел увидеть харрахканца, уже переводящего своё оружие с мужчины на него, как сразу несколько импульсных очередей разнесли голову врага в кровавое облако.

– Парень, живой? – к нему, перепрыгивая через обломки, подбежал десантник. – Ну, ты даёшь! Что же, ты под выстрелы-то полез? Ладно. Жив – и хорошо. Двигай потихоньку к центральной площади. Видишь, куда наши шаттлы садятся? Там выживших собирают.

На десантной палубе царила деловая суета. Прибывающие шаттлы садились, ждали, когда к их люкам присасывалась гофрированная кишка герметичного перехода, выпускали из своих отсеков уставших десантников и рулили к лифтам, опускающим их в технические ангары. А на их место садились новые, доставляющие очередную партию десанта. Миссия выполнена. Планетная система Веги очищена от захватчиков, а на Стихею прибыла временная гражданская администрация, которая займётся сбором выживших и оценкой ущерба.

Командор, наблюдающий за десантной палубой через монитор, установленный на капитанском мостике, отхлебнул глоток кофе из чашки. Наконец, начальник штаба доложил ему о том, что все партии космодесантников прибыли на борт, и корабль готов к старту. Планета очищена. Вот, только, на душе было нехорошо. Радж никогда не мог смириться с иррациональной жестокостью харрахканцев. Просто так убить почти три миллиона мирных жителей города Фемины... Зачем? Планетарная оборона подавлена, силы самообороны уничтожены в первые же минуты захвата. Больше, сопротивления никто не мог оказать. А они целенаправленно прочёсывали город, расстреливая всех, кого находили.

Двигатели заработали, начиная движение корабля. Первые минуты их работы всегда отдаются вибрацией корпуса. Зато, потом, когда они выходят на режим маршевой скорости, вибрация прекращается. Яркие точки кораблей эскадры, драгоценным ожерельем зависших в планетарной системе, стали удаляться, Стихея провалилась куда-то вниз, и корабль понёсся в черноте космоса, оставляя позади Вегу. По внутренней связи пошли доклады о состоянии систем корабля, и адмирал, оставив чашку в сторону, поднялся, чтобы удалиться в свою каюту. И тут его внимание привлекла суета на мостике.

– Что случилось? – недовольным тоном спросил Радж.

– Командор! – доложил дежурный офицер. – Сработали датчики. На корабле незарегистрированный пассажир!

Вот это сюрприз! Неужели, кто-то из харрахканцев решил стать смертником, проник на корабль и готовит диверсию?

– Определили место нахождения чужака?

– Так точно! Это в ангарах шаттлов.

– Быстро туда взвод быстрого реагирования!

– Уже отправлен.

Командор вернулся за столик и сел в ожидании результатов проверки. Минуты тянулись долго. Если, это диверсант-смертник, то взрыв в самом центре корабля всего килограммовой ядерной гранаты может нанести огромный ущерб. Последствия, даже, представить страшно! Внутри нет защитных экранов, а бронированные переборки, отделяющие одну палубу от другой, рассчитаны на плазменные гранаты и импульсные карабины. Ну, в крайнем случае, луч лазерной винтовки.

– Нашли! – вновь подал голос дежурный офицер. – В шаттле прятался. Это...

– Харрахканец?

– Нет. Человек. И он...

– Пусть ведут сюда. Сам разберусь.

Не дело, конечно, целому адмиралу нарушителя допрашивать. Для этого Служба безопасности есть. Но, командору было самому интересно посмотреть на человека, который, после потрясения от гибели города и его жителей, захотел пробраться на боевой корабль. Для чего? Что ему здесь надо? Логичнее оказаться в спокойном безопасном месте, как можно дальше от планеты, в одночасье ставшей воплощённым в реальности кошмаром. И, вряд ли боевой крейсер мог стать таким местом.

– Вы уверены? – усомнился офицер.

– Абсолютно.

– Я бы не стал этого делать, – не вошёл, а ворвался на командный пункт начальник Службы безопасности. – Доверьте это дело профессионалам.

– Почему?

– Это может быть диверсант.

– Человек, работающий на харрахканцев? Как это возможно?

– Харрахканцы – очень хитрая раса. Вполне могли склонить кого-нибудь из жителей Стихии к сотрудничеству. Удары по планетарной обороне были очень точными, и подразделения самообороны были атакованы в первую очередь в местах своей дислокации. Они, даже, не успели из казарм выскочить. И, неизвестно, получили ли захватчики координаты с помощью радиоэлектронной разведки, или их передал им кто-то из местных.

– Вы, уже, заранее записываете нарушителя в преступники.

– Уже одно, только, проникновение на крейсер, выполняющий боевую задачу, является преступлением. А с остальным мы разберёмся. У нас в арсенале есть средства для распознавания правды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.